

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД26-3СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

08 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Сабурова Д.Э.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённых Бокового А.О. и Малкина М.Ю., адвоката Игнатовой Н.В., представляющей интересы осуждённого Бокового А.О., - посредством видеоконференц-связи, адвоката Кагировой А.В., представляющей интересы осуждённого Малкина М.Ю., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Малкина М.Ю. и Бокового А.О., адвоката Игнатовой Н.В. в интересах осуждённого Бокового А.О. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 октября 2025 года.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2024 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Боковой Александр Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] гражданин РФ,
несудимый, осуждённый приговором Донецкого городского суда Ростовской области 18 февраля 2015 г.

по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 226¹, ч. 1 ст. 222 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освободившийся 10 ноября 2017 г. по отбытии наказания,

оправдан: по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизоды 29 марта и 07 октября 2014 г.), за непричастностью к совершению указанных преступлений, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию;

осуждён к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 03 февраля 2014 г.) на 10 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 27 февраля 2014 г.) на 10 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 17 мая 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 31 мая 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 31 июля 2014 г.) на 11 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 21 августа 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 21 февраля 2018 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 11 апреля 2018 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 18 мая 2018 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 07 июня 2018 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 26 сентября 2018 г.) на 12 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 27 октября 2018 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 07 февраля 2019 г.) на 12 лет;
- по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 11 января 2020 г.) на 12 лет;
- по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 13 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначенных за преступления от 03 и 27 февраля 2014 г., 17 и 31 мая, 31 июля, 21 августа 2014 г. на 12 лет;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путём полного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по приговору Донецкого городского суда Ростовской области от 18 февраля 2015 г., на 15 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных за преступления от 21 февраля, 11 апреля, 18 мая, 07 июня, 26 сентября и 27 октября 2018 г., 07 февраля 2019 г., 11 января 2020 г., а также за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК РФ, на 17 лет;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путём частичного присоединения к назначенному наказанию не отбытой части наказания, назначенного на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ (2 года лишения свободы) окончательно на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Малкин Максим Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] гражданин РФ, несудимый,

оправдан: по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизоды 29 марта, 17 мая, 31 мая, 31 июля, 21 августа, 07 октября 2014 г., 07 марта 2016 г., 21 февраля, 11 апреля, 18 мая, 07 июня, 26 сентября 2018 г., 07 февраля 2019 г.) за непричастностью к совершению указанных преступлений, с признанием за ним в этой части права на реабилитацию;

осуждён к лишению свободы:

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 03 февраля 2014 г.) на 9 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 27 февраля 2014 г.) на 9 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 26 ноября 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 12 декабря 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 22 декабря 2014 г.) на 11 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 11 февраля 2015 г.) на 12 лет;
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (эпизод 19 декабря 2015 г.) на 12 лет;
- по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 12 лет с ограничением свободы на 1 год;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с указанными в приговоре ограничениями и обязанностью.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 октября 2025 г. приговор в отношении Бокового А.О. и Малкина М.Ю. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённых Бокового А.О. и Малкина М.Ю., адвокатов Игнатовой Н.В. и Кагировой А.В., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей Боковой и Малкин признаны виновными и осуждены судом за руководство вооружённой группой, участие в ней и в совершаемых ею нападениях в целях хищения чужого имущества, совершённых с угрозой применения и применением

насилия, опасного для жизни или здоровья, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в крупном и особо крупном размере. Боковой, кроме того, за создание устойчивой вооружённой группы.

Преступления ими совершены в период времени с 03 февраля 2014 г. по 11 января 2020 г. в г. Санкт-Петербурге при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Малкин М.Ю. утверждает, что органы предварительного следствия, а затем и суд, необоснованно положили в основу обвинения недостоверные показания Ч [redacted], заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, об участии в преступлениях с 03 февраля по 21 августа 2014 г., участие неустановленного лица, что позволило придать группе признак устойчивости и стабильности состава. Считает, что суд незаконно, при возражении стороны защиты, удовлетворил ходатайство прокурора об оглашении явок с повинной Ч [redacted], которые были оглашены до того, как Ч [redacted] отказался от дачи показаний в суде, и до того, как были оглашены его письменные показания. При этом суд не проверил добровольность дачи этих явок с повинной и их допустимость в качестве доказательств. Кроме того, суд лишил сторону защиты возможности допросить и задать вопросы Ч [redacted], а стороне обвинения, сразу же после отказа Ч [redacted] давать показания, позволил огласить показания последнего. В то же время суд необоснованно отказал стороне защите в оглашении объяснений потерпевших А [redacted] и С [redacted]. Указывает, что в нарушение закона суд, разрешив допрос свидетеля Г [redacted], способствовал доведению до присяжных запрещённых сведений, существенно выходящих за рамки предъявленного обвинения – результатов ОРМ, являющихся недопустимыми доказательствами. Обращает внимание на незаконное оглашение показаний потерпевшего В [redacted] по эпизодам нападений 03 и 27 февраля 2014 г., поскольку на предварительном следствии у осуждённых не было возможности оспорить показания этого потерпевшего. Полагает, что, исходя из отрицательных ответов присяжных на вопросы №№ 19, 33, 40, 47, 54, 61, 92, 99, 106, 113, 120, 127, 134 и позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Пленума «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм», суд первой инстанции ошибочно квалифицировал и осудил его за руководство бандой Бокового по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Обращает внимание, что при формулировании вопросов №№ 23 и 26, суд вышел за пределы предъявленного осуждённым обвинения, ложно и противоречиво изложив в них деяния по снабжению банды оружием, которые отсутствуют в обвинительном заключении, и в

которых они не обвинялись. Считает нарушением тайны совещательной комнаты несвоевременную замену присяжного заседателя К [] на запасного во время вынесения вердикта, поскольку невозможность его участия в коллегии по состоянию здоровья обнаружилась 07 мая 2024 г., а его замена, в его отсутствие, была произведена 08 мая 2024 г. К тому же он был незаконно конвоирован в СИЗО 07 мая 2024 г. без вывода в зал судебного заседания для объявления перерыва в работе присяжных заседателей на ночное время. Эти обстоятельства, по его мнению, вызывают сомнения о добровольном выходе присяжного К [] из состава коллегии, законности состава коллегии присяжных, справедливости, безупречности, правосудности судебного решения в целом. Обращает внимание на противоречивость выводов суда при назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Так, сделав вывод о не назначении ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы, суд всё равно назначил ему 1 год ограничения свободы. Выражает несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканного с него в пользу потерпевшего Г []. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело передать на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осуждённый Боковой А.О. считает приговор и апелляционное определение незаконными, постановленными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Утверждает, что незаконное надуманное увеличение лиц, участвовавших в совершении преступлений 03 и 27 февраля, 31 мая, 31 июля, 21 августа, 29 марта 2014 г., привело к неверной квалификации его действий по признаку организованной группы, вместо группы лиц по предварительному сговору. Обращает внимание на вердикт, из которого, по его мнению, следует, что он совместно с Малкиным не был участником банды, не руководил ею, новых членов не принимал. Каких-либо доказательств устойчивости, вооружённости, наличия организатора, распределения ролей, множественности преступлений, совершённых членами группы, не имеется, в связи с этим оспаривает законность его осуждения по ст. 209 УК РФ. Просит по ст. 209 УК РФ его оправдать, из п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ исключить квалифицирующий признак организованной группы и снизить назначенное наказание.

В кассационной жалобе адвокат Игнатова Н.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Бокового, считая их необоснованными и незаконными, постановленными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела. Обращает внимание на то, что

поскольку показания потерпевшего В [] на предварительном следствии осуждённым не были оспорены, то их оглашение в судебном заседании нарушило право Бокового на защиту. Не соглашается с отказом суда в осмотре в судебном заседании вещественного доказательства - пистолета «Гроза РОЗ», поскольку применение этого оружия в вину осуждённым не вменялось. По её мнению, этот отказ лишил сторону защиты возможности довести до присяжных свою позицию о непричастности осуждённого к совершению преступления или о совершении преступления другим лицом. Во вступительном заявлении государственный обвинитель, излагая существо предъявленного обвинения, указал о совершении Боковым и Малкиным 19 разбойных нападений на салоны сотовой связи, однако перед присяжными заседателями были поставлены вопросы по 22 эпизодам разбойных нападений. Таким образом, суд незаконно вышел за пределы поддержанного прокурором обвинения, что лишило осуждённых возможности определить объём обвинения от которого они вправе защищаться. Указывает, что сторона защиты была лишена права выступить после прений с репликой только на том основании, что государственный обвинитель отказался от реплики. Выражает несогласие с назначенным Боковому наказанием, считая его не справедливым, поскольку невозможно понять, почему в одном случае суд назначает наказание по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний, а в другом – полного. Так же невозможно определить справедливость наказания по каждому из эпизодов, в том числе учитывая применение оружия в качестве отягчающего наказание обстоятельства, в то время когда за нападения с оружием в составе банды назначено отдельное наказание по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Кроме того, по всем преступлениям суд указал, но фактически не учёл смягчающие вину обстоятельства в отношении Бокового. Оспаривает обоснованность размера компенсации морального вреда, подлежащего выплате И []. Считает необоснованным назначение наказания осуждённому на основании ст. 70 УК РФ. Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение либо внести изменения в приговор, снизив размер наказания Боковому.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Рогов А.С. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в жалобах осуждённых Малкина и Бокового, адвоката Игнатовой, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Малкина и Бокового постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

По окончании отбора замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её предвзятости и тенденциозности от участников судопроизводства, в том числе от осуждённых и их защитников, не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в

соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, воздействию на присяжных заседателей со стороны председательствующего, его предвзятости, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал, во времени предоставления доказательств стороны не ограничивались, а заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе об осмотре вещественных доказательств, в частности револьвера «Гроза РОЗ», оглашении объяснений А [] и С [], правильно разрешались в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Вопреки доводам стороны защиты, оглашение в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля В [], явки с повинной и показаний Ч [] произведены в рамках положений уголовно-процессуального закона, как и допрос свидетеля Г []

При этом сотрудник органов внутренних дел Г [] при допросе не затрагивал вопросы, не входящие в круг полномочий присяжных заседателей.

На протяжении всего судебного следствия председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно реагировал на ненадлежащие высказывания участников судебного разбирательства, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей, а в напутственном слове ещё раз обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие высказывания.

Права сторон на участие в прениях и осуждённых на последнее слово председательствующий судья не нарушал, при этом он обоснованно останавливал выступления сторон только в тех случаях, когда излагаемые

ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Доводы стороны защиты о лишении её права на реплику по тем основаниям, что сторона обвинения отказалась от своего права на реплику, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Лишение реплики не ущемило право стороны защиты на доведение своей позиции по делу до присяжных заседателей, поскольку защитник в прениях выступал после оглашения государственным обвинителем позиции по уголовному делу и имел возможность свою речь скорректировать с учетом этой позиции, а осуждённые могли это сделать в последнем слове.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Боковому и Малкину обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании по всем инкриминированным им преступлениям. При этом, вопреки доводам стороны защиты, суд за пределы предъявленного осуждённым обвинения не выходил.

Каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Вопросы, в том числе № 23 и № 26, соответствуют предъявленному осуждённым обвинению, поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

Указание в вопросном листе других лиц под условными номерами 1, 2 и 3, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, на законность вердикта в отношении лиц, осуждённых по настоящему делу, не влияет.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй, и предоставления в письменном виде своих предложений и замечаний по этим вопросам.

Поступившие предложения по вопросному листу были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению

присяжными заседателями, с учётом предъявленного осуждённым обвинения, результатов судебного следствия, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением позиций сторон обвинения и защиты, принципа презумпции невиновности, а также правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Доводы, приведённые в жалобах, о нарушении тайны совещательной комнаты в связи с заменой присяжного заседателя К [] на запасного, прерывание работы коллегии присяжных заседателей на ночное время без объявления перерыва, явно надуманны и не заслуживают внимания.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Боковому и Малкину обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным им обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется, в том числе и в части снабжения банды оружием, участием другого лица совместно с Боковым и Малкиным, в том числе при нападениях на салон связи 03 и 27 февраля 2014 г.

Вопреки доводам осуждённых, обвинительное заключение соответствует положениям ст. 220 УПК РФ. В нём указано, в том числе,

существо обвинения, место и время совершения преступлений, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление.

Время вхождения осуждённых в состав преступного сообщества, указанное в вопросном листе, соответствует времени, указанному в обвинительном заключении. Доводы осуждённых о том, что суд вышел за пределы предъявленного им обвинения, надуманны и удовлетворению не подлежат.

Действиям осуждённых Боковой и Малкина, по каждому преступлению, суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Доводы осуждённых о необоснованном их осуждении по ч. 1 ст. 209 УК РФ Судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из вердикта коллегии присяжных заседателей, признано доказанным, что не позднее 17 мая 2014 г. Боковой создал и организовал сплочённую группу для нападения на салоны сотовой связи, в которую вошли Малкин и три неустановленных лица, отличающаяся своей стабильностью, вооружённостью, наличием организатора (руководителя), общностью преступных целей, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью её существования и множественностью разбойных нападений; руководство деятельностью группы, в период с 10 ноября 2014 г. до 10 ноября 2017 г., осуществлялось Малкиным.

Не смотря на то, что, исходя из вердикта, осуждённые Боковой и Малкин совместных преступлений в составе банды не совершали, однако каждый из них, в отдельности, совершил ряд нападений на салоны сотовой связи совместно с другим членом банды: Боковой – 17 и 31 мая, 31 июля, 21 августа 2014 г., 21 февраля, 11 апреля, 18 мая, 07 июня, 26 сентября, 27 октября 2018 г., 07 февраля 2019 г. и 11 января 2020 г., а Малкин - 26 ноября, 12 и 22 декабря 2014 г., 11 февраля и 19 декабря 2015 г.

В то же время Боковой и Малкин совместно совершили в составе организованной группы (до её вооружения) два нападения на один и тот же салон связи 03 и 27 февраля 2014 г.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Боковому и Малкину в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные об их личности, а также смягчающие наказание обстоятельства и наличие отягчающего у Бокового.

Выводы суда в части назначения Боковому и Малкину наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание, как за каждое преступление, так и окончательное, является справедливым.

При этом судом обоснованно и в соответствии со ст. 69, 70 УК РФ, постановлением Пленума ВС РФ № 58 от 22.12.2015 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» применены положения уголовного закона при сложении наказаний Боковому как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

Как следует из приговора, дополнительное наказание осуждённому Малкину в виде ограничения свободы по преступлениям, предусмотренным ч. 4 ст. 162 УК РФ, суд не назначал. Ограничение свободы сроком на 1 год в качестве дополнительного наказания ему обоснованно назначено по ч. 1 ст. 209 УК РФ и, соответственно, по совокупности преступлений.

С учётом конкретных обстоятельств дела, данных о личности осуждённых, суд обоснованно не нашёл каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ, равно как и изменить категории преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Решение суда о компенсации морального вреда И [] и Г [], причинённого преступлением, принято в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Размер компенсации определён с учётом степени нравственных страданий потерпевших, вины осуждённых, требований разумности и справедливости.

Апелляционное определение в целом соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых и их защитников, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Бокового и Малкина приговор - законным и обоснованным.

Ошибочные указания в описательно-мотивировочной части апелляционного определения при мотивации обоснованности квалификации действий осуждённого Малкина на его участие в банде в 2019 г. и на совершение им преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, на обоснованность и правильность выводов суда апелляционной инстанции об оставлении приговора Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2024 г. в отношении Малкина без изменения, не влияют.

Других доводов о допущенных судом нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену судебных решений, в кассационных жалобах не приведено и из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осуждённых Малкина М.Ю. и Бокового А.О., адвоката Игнатовой Н.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 17 июля 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07 октября 2025 г. в отношении **Малкина Максима Юрьевича** и **Бокового Александра Олеговича** оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи

